

Ворота, скрипя, распахнулись, и перед Элией предстал человек, возглавляющий грозный отряд из сотни всадников. Он приблизился к ней, остановившись в нескольких шагах. — "Приветствую, прекрасная леди, — произнес мужчина с глубоким поклоном, — я маршал Чан Цзинь, командующий войсками верного императору." Элия встретила его взглядом, полным спокойствия. — "Приветствую, маршал Чан Цзинь, — ответила она, — я Элия Мартелл, бывшая королева Семи Королевств Вестероса. Я прибыла с просьбой о встрече с Лазурным Императором Бу Гаем." Чан Цзинь, с опаской глядя на грозных драконов позади Элии, произнес: — "Ваше Королевское Высочество, я могу все устроить, но..." Он замялся, в его глазах мелькнул страх при взгляде на Бахамута. Элия, словно читая его мысли, успокоила: — "Они никому не причинят вреда." Чан Цзинь, с трудом восстанавливая самообладание, ответил: — "В таком случае, Ваше Королевское Высочество, позвольте мне позаботиться о размещении и безопасности ваших людей. Я обеспечу все необходимое для вашего путешествия." Элия, с решимостью, которая заставляла трепетать даже закаленного воина, подошла к Бахамуту и сказала: — "Нет необходимости, маршал. Все, что требуется, — это безопасность моего народа. Я сама доберусь до Императора." Бахамут, ошеломленный решительными словами Элии, собрал свою магическую силу и осторожно поднял ее вместе с детьми на свою спину. С могучим ревом, заставившим вздрогнуть ближайших коней, он взмыл в небо, направляясь к дворцу, возвышающемуся на холме, словно средневековая крепость. За ним, с ревом, эхом разносившимся по округе, взлетели молодые драконы. Чан Цзинь, ветеран бесчисленных войн, никогда не чувствовал себя таким бессильным перед женщиной. Он наблюдал за ней с нескрываемым восхищением: она, с непоколебимой решимостью, не дрогнула перед его внушительным присутствием. И, что поразило его больше всего, она оседлала чудовище, словно летающую лошадь, — подвиг, превосходящий его самые смелые фантазии. Эйгон, маленький сын Элии, с изумлением наблюдал за своей матерью. Для него было откровением видеть, как она внушает страх и уважение даже такому могущественному человеку. И хотя Элия сама ощущала легкий страх, она черпала силу от могущественного дракона, стоящего рядом с ней. Она смотрела на далекую крепость, окруженную роскошным дворцом. Он был свидетелем несметных богатств императоров И Ти. Даже черепица на крыше была из чистого золота, и это зрелище не оставило равнодушным даже Бахамута. Величие замка, роскошь крепости — все говорило о могуществе И Ти. Жители города Инь с трепетом наблюдали, как над ними парит колоссальная тень, создавая ощущение чуда и тишины. Для шумного города такое затишье было необычным явлением. С громовым стуком Бахамут приземлился на большой тренировочной площадке перед дворцом. Воины, испуганные видом чудовища, разбежались в разные стороны. Элия и ее дети остались на спине Бахамута, наблюдая за происходящим. Вскоре из дворца вышел Лазурный Император в сопровождении своих приближенных. Его одежда была не только изысканно украшена, но и богато вышита. Головной убор, украшенный короной, подчеркивал его высокое положение. Длинная седая борода выдавала в нем мужчину средних лет. Несмотря на свой статус, страх все еще проглядывал в его глазах, когда он приближался к Бахамуту. Мужество Императора заключалось в присутствии нескольких колдунов при его дворе, которые, как он верил, защитят его от чудовища в случае необходимости.